

Епископ Аммон

О ЖИТИИ ПРЕПОДОБНЫХ
ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО
И ФЕОДОРА
ОСВЯЩЕННОГО

Епископ Аммон Епископ Аммон
**О житии преподобных Пахомия
Великого и Феодора Освященного**

«Сибирская Благовонница»

2002

Епископ Аммон Е.

О житии преподобных Пахомия Великого и Феодора Освященного
/ Е. Епископ Аммон — «Сибирская Благовонница», 2002

Сочинение епископа Аммона (IV в.) «Послание об образе жития и отчасти о жизни Пахомия и Феодора» – уникальный памятник святоотеческой литературы древнеегипетского монашества. По жанру он представляет собой нечто среднее между житием, похвальным словом и монашеской историей, сближаясь в этом отношении с такими известными произведениями, как «Житие св. Антония» свт. Афанасия Великого, «Лавсаик» свт. Палладия Еленопольского и «Жизнь пустынных отцов» Руфина. Послание открывает читателю духовную жизнь древних святых подвижников, в особенности преп. Пахомия Великого и преп. Феодора Тавеннисийского, их видение смысла христианского бытия и великие труды, позволившие этим святым обрести «нового по Христу человека».

© Епископ Аммон Е., 2002

© Сибирская Благовонница, 2002

Содержание

Послание епископа Аммона о житии преподобных Пахомия Великого и Феодора Освященного 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Епископ Аммон
Послание епископа Аммона о
житии преподобных Пахомия
Великого и Феодора Освященного

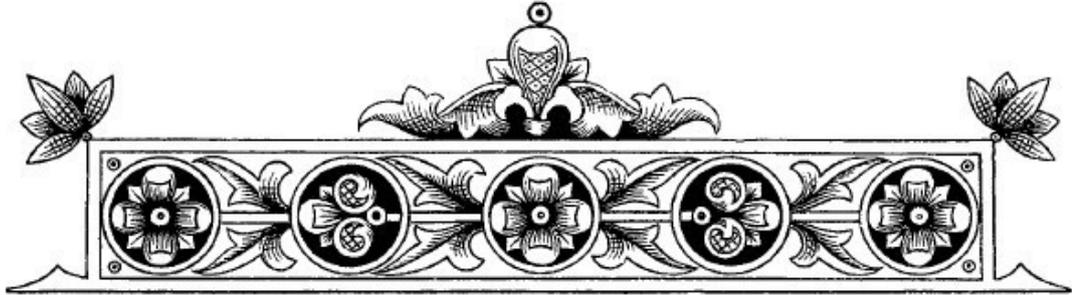
Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС
12-213-1219

Печатается по: У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности / Вст. статья, переводы и комментарии проф., доктора церковной истории А. И. Сидорова. М.: Паломник, Сибирская Благовонница, 2002. С. 177–260.

Послание епископа Аммона о житии преподобных Пахомия Великого и Феодора Освященного ¹

1.

Пролог

Поскольку ты, любя святых служителей Христовых, стараешься быть подражателем их чистоты², то, услышав от многих о человеке Божиим Феодоре Освященном, принадлежащем к тем монахам, которых жители Фиваидские называют «тавенниссиотами», пришел в изумление. Проведав же, что я три года провел в их монастыре³, ты повелел мне описать твоему преподобию все то, что я узнал об этом [подвижнике] от живших с ним святых мужей, что слышал или что сам удостоился видеть. Поэтому, помолившись Богу о том, чтобы Он даровал мне точную и чистую память об этих [событиях], я спешу исполнить повеление твоей святости и изложить все это⁴.

2

После того как мне миновало семнадцать лет и я стал христианином⁵, услышал я [однажды] в церкви [речь] блаженного папы Афанасия, описывавшего житие монашествующих и приснодевствующих⁶ и удивлявшегося [их] надежде на уготованное на небесах (см. Кол. 1, 5)⁷. И, возлюбив эту блаженную жизнь, я решил избрать ее. Омывшись «банею возрождения» (Тит. 3, 5)⁸, я встретил в городе некоего фиваидского монаха и вознамерился последовать за ним. О своем намерении я поведал блаженной памяти Павлу, пресвитеру церкви, называемой «церковью Пиерия»⁹. Он же, разузнав, что тот монах является еретиком, послал меня к святому Феодору в Фиваиду вместе с Феофилом и Копром – мужами, преданными Богу, которые были отправлены Феодором с письмами к блаженному папе Афанасию¹⁰.

Когда мы прибыли в монастырь, где жил раб Божий Феодор (этот монастырь находился в номе Верхнего Диосполита и назывался Вау)¹¹, то я удостоился чести быть встреченным у врат человеком Божиим Феодором. Побеседовав со мной о должных вещах, он предложил мне переменить одежду¹² и ввел в монастырь. В нем я нашел около шестисот монашествующих¹³, собравшихся вместе и ожидавших в середине монастыря. [Феодор пришел и] сел под финиковой пальмой, а все [другие иноки] расселись вокруг него. Видя, что я оказался вне чинного порядка их и засмутился, он посадил меня рядом с собой.

3

Один из монашествующих встал и, словно вдохновенный [свыше], попросил Феодора поведать перед всеми о его прегрешениях¹⁴. Тот, пристально посмотрев на него, изрек: «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей; сидит уединенно и молчит, ибо Он наложил его на него... подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением» (Плач. 3, 27–30). Ты же тяжело переносишь поношения за Христа»¹⁵.

Когда этот [монах] сел, то встал другой, спросив о себе. И [Феодор], опять пристально посмотрев на него, сказал: «Написано: “Вертоград заключен, сестра моя невеста, вертоград заключен, источник запечатлен” (Песн. 4, 12). Ты же, наоборот, отверст и [твою] жатву расхищают “все мимоходящие путем” (Пс. 79, 13)»¹⁶.

Когда и этот [монах], преисполнившись великим стыдом, сел, то встал третий, и на его вопрошание [Феодор] ответил: «Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою. И возведе мя от рова страстей, и от брения тины, и постави на камени ноге мои, и исправи стопы моя, и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу Нашему» (Пс. 39, 2–4)¹⁷.

Когда [монах] этот сел, проливая обильные слезы, а с ним вместе заплакали и многие другие, то встал еще один, и ему, желавшему узнать о себе, [Феодор] изрек: «“Долготерпелив муж мног в разуме; малодушный же крепко безумен” (Притч. 14, 29)¹⁸. Исправляй себя».

После того как и этот [инок], помрачнев, сел, встал некто Орион, ливиец родом и плотник по ремеслу (как я узнал позднее), и пожелал услышать о своих грехах. [Феодор] сказал: «Терпение нужно всем, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10, 36)¹⁹.

После Ориона встал Пателлолий, и ему, спрашивающему о себе, [Феодор] ответил: «“Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов” (Гал. 6, 2)²⁰. Исправляй себя». И когда он удалился, [Феодор] сказал всем присутствующим монахам о нем: «Поверьте мне, он страшен для бесов»²¹.

Другому, вставшему после него, [Феодор] изрек: «“Благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение, персты мои на брань” (Пс. 143, 1)²². Будь мужественен в этом».

И еще одному вставшему и спросившему [о грехах своих святой] сказал: «“Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных” (Еф. 6, 12)²³. Подвизайся».

Следующему, поднявшемуся после этого, [авва] сказал: «“Очистим себя от всякой скверны плоти и духа” (2 Кор. 7, 1)²⁴. Будь внимателен к сокровенным [помыслам] своим».

Наконец, другому вставшему [Феодор] сказал: «Когда молишься, говори: “От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего” (Пс. 18, 13–14)²⁵. Ибо сильная брань одолевает тебя с обеих сторон»²⁶.

4

Мы внимали всему этому, произносимому [аввой] на египетском языке, а Феодор Александриец переводил его речи на греческий язык. Этот Феодор был [прежде] чтецом в церкви, именуемой «церковью Пиерия», мужем святым и по жизни, и речам своим, так что мог сказать: «Я сораспялся Христу и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Пока он был облачен в плоть, он [всегда] угождал Господу²⁷.

5

В то время как я удивлялся, не понимая того, о чем говорится, по причине моего юношеского возраста и великой неопытности, фиваидский раб Божий Феодор был спрошен еще одним [монахом]. Однако, храня молчание, он устремил взор свой к небу и встал. [Авва] находился посередине монашествующих, будучи окружен ими всеми, словно венком. Затем, повелев Феодору Александрийцу переводить, он сказал:

«Я знаю, что слова мои вызовут раздражение среди тех из братьев, которые суть плотские²⁸, но, поскольку Господь повелевает мне говорить, я скажу. Некоторые из рода нашего воздвигнут гонение на Церковь Божию, которое весьма преуспеет и многим повредит²⁹. Таковыми же были замышлявшие козни против святого Апостола Павла, которые проповедывали Христа “не чисто”, а “по любопрению” (Флп. 1, 16). Когда гонение будет в разгаре, то неожиданно царем станет язычник, который будет задумывать [коварные] замыслы против таинства Христова и стараться, насколько возможно, строить козни против христиан. Но Христос посрамит намерение его³⁰. Ибо о нем написано: “Презорливый же и обидливый муж и величавый ничесоже скончает” (Авв. 2, 5)³¹. Поэтому мы должны взывать к Богу, чтобы Он простер милость Свою на церкви для спасения многих».

6

Спрошенный кем-то, кто такие [гонители] из [нашего] рода, [Феодор] ответил: «Презренные ариане».

Сказав это, он опять сел под финиковую пальму. И так случилось, что я, покинув незадолго до этого место, где раньше сидел, оказался далеко от [аввы]. Между тем как монашествующие разговаривали между собой на своем языке³², некто по имени Елурион – муж, облеченный во Христа, – сказал мне на греческом: «Встань и спроси человека Божия, когда эти [события] произойдут». Увидев же, что я боюсь и трепещу, он добавил: «Не бойся. Он весело смотрит на тебя, поощряя [взором]. Поэтому встань и спроси». Я же, благоговевая перед сединой мужа, еще более засмутился. Увидев же, что служитель Божий Феодор повернулся к блаженному старцу Елуриону и ко мне, я, подталкиваемый Елурионом, встал.

Улыбаясь, Феодор повелев Феодору Александрийцу переводить и через него сказал мне: «Говори, что хочешь, зная, что ты подобен молодому винограду, недавно выдавленному из винограда».

И хотя я еще был объят великим страхом, все же спросил: «Когда это будет?»

Феодор ответил: «Ты разве не читал еще Божественных Писаний? Написано же: “Глас есть дождевнаго хождения” (3 Цар. 18, 41). И я тебе говорю: глас есть хождения предсказанных событий. Ты увидишь их и испытаешь в них как тягостное, так и приятное.

Ибо многим душам Бог явит милость Свою³³. И сначала прекратится гонение, воздвигнутое на церкви язычниками, а затем и гонение, начатое [людьми из нашего] рода».

7

И когда все устремили взоры на меня, святой Феодор, встав, повелев всем заняться молитвой. А меня, взяв за руку, передал учителям и руководителям – Феодору Александрийцу и некоему Авсонию, вторствующему при нем³⁴. Авсонию он сказал: «Торопи его изучать Божественные Писания. Ибо он не останется в монастыре, но будет служителем Церкви Божией»³⁵.

Они приняли меня и ввели в дом, в котором обитали под их руководством двадцать монахов-греков³⁶. Когда они сели, то каждый [из монахов] был спрошен, что помнит он относительно вопросов, предложенных святому Феодору, и его ответов. И выслушав все, что каждый из двадцати, а после них Авсоний и Феодор Александриец припоминали и рассказывали, я слагал это в сердце своем (ср. Лк. 2, 19), а потому и сумел запомнить то, что написал. Феодор Александриец же, спрашиваемый мною, тотчас же изъяснял мне смысл того, что Феодор Великий говорил каждому из вопрошавших.

События, о которых повествуется, происходили спустя год с небольшим после того, как Галл, прозванный «новым Констанцием», был провозглашен кесарем³⁷.

8

С тех пор, если мне и приходилось слышать голос святого Феодора, даже и издали, я преисполнялся либо радостью, либо печалью, либо страхом³⁸. И поскольку я недоумевал, [не ведая,] какое из этих [чувств] должно быть, то стал расспрашивать других и узнал, что и они испытывают то же самое. Тогда я начал просить лично Авсония и Елуриона (постоянно спрашивать Феодора Александрийца я не осмеливался) рассказать мне о человеке Божиим Феодоре. И каждый из них поведал мне следующее.

9

Некто Пахомий, начальствовавший над этими монастырями, был угоден Богу. И Бог многое сделал известным ему: одно – через [непосредственные] откровения, другое (более многочисленное) – глаголя в сердце его, а третье – через Ангелов [Своих], почтив его различными дарованиями. Шесть лет назад он вышел из тела и водворился у Господа (см. 2 Кор. 5, 8)³⁹.

Некогда, сидя среди окружающих его монахов, он сказал им: «Мы послали раба Божия Пекуссия в Латополь, чтобы оказать помощь тамошним беднякам⁴⁰. Теперь, когда я сижу здесь, Ангел Господень возвестил мне, что Пекуссий возвратится сегодня, приведя с собой “избранный сосуд” (Деян. 9, 15) Божий – некоего тринадцатилетнего отрока по имени Феодор, исполненного Духа Святого (Деян. 7, 55)»⁴¹.

И в самом деле, после захода солнца Пекуссий, искренний друг Пахомия, прибыл в монастырь, приведя с собой и святого Феодора, которому, как я сказал, было тринадцать лет от роду. Святой Пахомий принял его и воспитывал, как родного сына⁴².

10

Когда Феодору исполнилось двадцать два года, ему поручено было Пахомием одно дело. Исполнив его, он начал искать святого Пахомия и, словно руководимый Святым Духом, оказался у дома, в котором монашествующие обыкновенно трапезничали, расположенного близ монастырской церкви. Здесь он почувствовал, что [начинается] землетрясение, и услышал, как Пахомий молится, говоря:

«Боже “многомилостив и раскаявайся о злобах” наших (Иоил. 2,13)⁴³, пощади род человеческий и еще более приумножь Свое сострадание к нам. Не суди ни монашествующих, ни приснодевствующих, требуя [от них] строгого соблюдения обета. Также не суди народ Твой ради благ, которые Ты вручил нам и насадил в нас. Не суди нас, сравни нас с миром, бывшим прежде Пришествия Единородного Твоего. Поэтому “не вниди в суд” (Пс. 142, 2) с нами, но прости нам грехи наши. Ибо если Ты не погубил тот мир, то неужели не помилуешь нынеш-

ний народ Твой? Помилуй нас, Владыка, сохрани и имей нас, уйми [Свой] гнев на нас ради крови Единородного, которою мы искуплены. Ведь если часто миловал Ты иудеев ради Авраама, Исаака и Иакова, то тем более должен Ты непрестанно оказывать милость нам ради крови Христа Твоего⁴⁴. Мы – рабы Единородного Твоего, Который нас, являющихся творениями Его, соделал сынами Твоими».

Затем, когда Пахомий говорил [только] «помилуй», не прибавляя ничего другого, земля дрожала. И Феодор, повергнувшись лицом на землю, молился в великом страхе до тех пор, пока Пахомий радостным голосом не воскликнул: «Благословен еси, Господи, спасший род наш и “препетый и превозносимый во веки” (Дан. 3, 55). Аминь».

Когда землетрясение прекратилось, но свет еще не был видим телесными очами, Пахомий открыл дверь дома и сказал вставшему Феодору: «Смело ты [поступил], оставшись [здесь]. Непрестанно взывай к Богу, чтобы простерлась на нас милость Его, без которой тварь не может существовать. А о том, [что видел,] не сообщай никому, пока живу я в теле»⁴⁵. Мы же услышали это от Феодора после кончины Пахомия.

11

Семь дней после того, как Феодор стал свидетелем этого происшествия, Пахомий отправился в путь, чтобы посетить другие монастыри⁴⁶, а Феодор остался в монастыре, называемом Вау, исполняя [дело], порученное ему святым Пахоимем. Услышав от некоторых, пришедших из Александрии, что говорят ариане о Единородном Сыне Божиим, он стал молить Бога об избавлении рода человеческого от этого заблуждения.

Во время молитвы увидел он три столпа света, целиком равные и обладающие полным тождеством друг с другом. И услышал голос, глаголящий ему: «Не обращай внимание ни на разделенность [столпов] в этом зримом примере, ни на их очертание, но внимай одному только тождеству [их]⁴⁷. Ведь во [всем] тварном мире нет ни одного примера, могущего [достойно] представить Отца и Сына и Святого Духа»⁴⁸.

12

Пахомий [по возвращении], услышав об этом от Феодора, сказал: «Поскольку ты был способен видеть и слышать, то тебе явлено и сказано было [это].

Ведь и я, когда избрал уединенную жизнь⁴⁹, был убеждаем то последователями Мелетия Ликополитанского⁵⁰, то последователями Маркиона⁵¹ присоединиться к ним и быть единомысленным с ними. Узнав же, что существуют и другие ереси⁵², каждая из которых имеет притязание на обладание истиной, я пришел в смущение.

И с обильными слезами стал молить я Бога, чтобы Он открыл мне, у кого обретается истина (ибо пришел в полное замешательство)⁵³. Продолжая еще молиться, я оказался в состоянии исступления⁵⁴ и увидел, что вся поднебесная как бы покрыта ночным мраком. И со всех сторон [земли] услышал я голос, глаголющий: “Здесь истина”. И увидел я многих [людей], следующих за каждым голосом, которые во мраке вели друг друга. И только на востоке вселенной увидел я высоко расположенный светильник, сияющий, как утренняя звезда. Оттуда услышал я голос, рекший мне: “Не обольщайся теми, кто влечет тебя во тьму, но следуй этому свету. Ибо в нем истина”. Сразу же услышал я [и еще один] голос, рекший: “Светильник этот, который ты видишь сияющим, подобно утренней звезде, будет некогда сиять для тебя ярче солнца. Ибо он есть проповедь Евангелия Христова, возвещаемого во святой Его Церкви, в которой

ты крещен. Зовущий [оттуда] есть Христос, и Он – в Александре, епископе Александрийской церкви⁵⁵. Другие голоса во мраке суть голоса ересей. Бес, руководящий каждой из них, своим голосом призывает многих и вводит их в заблуждение”. А затем увидел я множество [мужей] в сияющих одеждах, притекающих к светильнику, и восхвалил Бога.

Презрев желавших ввести меня в заблуждение, я поселился с человеком Божиим Паламоном, подражателем святых. [Я пребывал с ним] до тех пор, пока Ангел Господень, представ предо мною, изрек: “Возгревай приходящих к тебе тем огнем, который Бог возжег в тебе”. И руководимый этим Ангелом, я устроил, при помощи Божией, эти монастыри⁵⁶.

Знай, [Аммон,] что и Афанасий, епископ Александрийской церкви, «исполнен Духа Святаго» (Деян. 7, 55)⁵⁷.

13

Когда Афанасий был поставлен во епископа, Пахомий говорил всем нам: «Благие мужи не ставят под сомнение решение Божие о нем под предлогом молодости его и не усердствуют в том, чтобы разделить Церковь Божию⁵⁸. Мне же Святой Дух сказал: “Я воздвиг его столпом и светильником для Церкви”». Также [Пахомий еще говорил]: «Многие скорби и клеветы от людей ожидают его ради благочестия во Христе. Но, препобедив всякое искушение и укрепляемый Им⁵⁹ до конца, он будет возвещать церквам истину Евангелия».

14

После этого Феодор был вместе с Пахомием в упомянутом выше монастыре тавенниситов в Тентиритском номе⁶⁰

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.